

Андреев Александр Викторович

Аспирант кафедры российской политики

факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Роль государственной национальной и региональной политики в политической модернизации России

Аннотация

Региональный и национальный аспекты процессов модернизации в современной России в последние годы становятся одним из самых изучаемых вследствие процессов глобализации, в которые также вовлечена Россия. Влияние мировых тенденций и внутренние системные трансформации страны обусловили изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе актуализировали проблему различий между регионами и связанную с ней дискуссию о роли государственной национальной политики России в процессе социально-политических перемен. Среди наиболее обсуждаемых вопросов, связанных с будущим политическим развитием страны, — взаимообусловленность проблемы регионализации, гармонизации межнациональных отношений и осуществления политической реформы.

Ключевые слова: модернизация, национальная политика, общество, гражданственность, социальное государство, трансформация.

Необходимость социально-политических изменений в обществе и государстве является центральным вопросом дальнейшего государственного строительства в России. Практика последних лет доказала, что развитие российского государства больше не может определяться достижениями прошлого. Необходимость совершенствования и дальнейшего развития политических и иных отношений является фундаментальной причиной модернизации общественных и государственных институтов.

В центре внимания в этой связи находится вопрос об обусловленности общегосударственной идеологии стратегией политической модернизации. При этом особого рассмотрения заслуживают ее конечные цели. В свою очередь, теоретические и стратегические основы будущего страны обсуждаются в рамках дихотомии «традиционализм — современность»¹. В фокусе рассмотрения оказывается тема национального, этнического, социального многообразия. Наряду с практическим дискурсом, здесь также появляется теоретический вопрос: каким образом можно связать повестку дня, диктуемую модернизацией, с этническими аспектами российской политики? Инвариантность ответа по национальному вопросу сводится нарративу по статусу-кво, а не дискурсом модернизации. Хотя, в целом, общеисторическая формула ответа на этот вопрос известна.

¹ Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под ред. А. Б. Гофмана. — М., 2008. — 473 с.

Модернизация в своем преломлении на национальные отношения означает формирование единой нации на основе признанных правовых стандартов и общенациональной интегрирующей культуры¹. Иными словами, это органический синтез правовой унификации общества и сбалансированного федеративного мультикультурализма, не означающий, однако, перенесения форм и механизмов аналоговых образцов в действительность.

На этом фоне очевидно, что в условиях преобладания «догоняющей модернизации» показательной стала ситуация с обострением межнациональных отношений в Ставропольском крае, каузально обусловленным подобной дихотомией российской модернизации².

Социальной предпосылкой к обострению стало, во-первых, отсутствие у мигрантов возможности в сжатые сроки легализовать свое положение и связанные с этим экономические затруднения (конкуренция за рабочие места, актуальный для сельскохозяйственного региона земельный вопрос, дефицит потребительских товаров и т.д.), что подтвердило недостаток релевантных государственных мер по упорядочению процессов миграции³.

Во-вторых, сказались последствия этнополитических причин конца 1990-х годов, когда всилу отсутствия у государства сбалансированной национальной политики возрожденные казачьи объединения с одной стороны и радикальные движения в национальных республиках с другой — нашли в этнических мигрантах объект для реализации идей «этнической чистоты». Необратимые последствия подобной государственной дисфункции в период радикальных трансформаций ощутимы и в настоящее время — это доминирование консервативных настроений среди мигрантов и в национально-культурных объединениях, обусловленное традиционным устройством отношений в подобных системах. Население ожидает поддержки от государства, но, ввиду слабого развития институтов общественных и инертности властных, оказывается неспособным в полной мере осуществлять гражданские права.

В-третьих остаются актуальными социокультурные причины. Они выражаются в закономерном изменении условий жизни в процессе популяционного увеличения диаспор. В этих условиях благодаря информационному инструментарию бытовым проблемам зачастую придается выраженный оттенок конфессиональной или этнической напряженности (прецедент с введением единого стандарта школьной формы в крае).

¹ Ремизов М. В. Измерения национальной модернизации // «Российский Журнал» от 18.07.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://russ.ru/pole/Modernizaciya-kak-politicheskaya-programma> (дата обращения: 20.12.2012).

² Лукашук И. И. Глобализация, государство. Право XXI век: монография. — М., 2000. — 261 с.

³ Парфенов О. С. Отстраненность власти от решения в Ставропольском крае миграционных и этнических проблем приводит к их обострению // «Открытая газета». № 9 (399). 10–17 марта 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://neweurasia.ru/library/detail.php?ELEMENT_ID=1285 (дата обращения: 20.12.2012).

Представленные выше проблемные основания позволяют смоделировать вывод о том, что именно Ставропольский край в составе Северо-Кавказского федерального округа должен стать пилотной площадкой для реализации сбалансированной целерациональной региональной политики. Достижение заявленного результата при этом основано на эффективном использовании возможностей символического капитала в региональной политике, например, через включение представителей ставропольских общественных объединений в недавно созданный Совет по делам национальностей при Президенте РФ, учитывая наличие в этом органе представителей Краснодарского края и Ростовской области. Действенным стимулом федеральной программы регионального развития могут стать меры по выравниванию экономической диспропорции субъектов; в случае со Ставропольским краем — его паритетное включение в дотационную ФЦП «Юг России», предусмотренную для регионов СКФО.

Определяющими при реализации подобной модели могут являться электоральные преобразования, а именно скорейший переход муниципального уровня к прямой выборности глав исполнительной власти, обладающих необходимым инструментарием для принятия эффективных управленческих решений¹.

Несмотря на наличие системных ошибок, следует отметить, что за последние годы деятельность органов государственной власти в этом направлении способствовала теоретическому осмыслению российской элитой взаимосвязи проблем национальных отношений с курсом реформ, расширила «окно возможностей» диалога с общественными структурами об основаниях российской политической модернизации и обеспечила дальнейшие предпосылки формирования общенациональных приоритетов в русле актуальной для страны интеграционной повестки дня.

Вместе с тем, объективный характер происходящих трансформаций выявил ряд комплексных проблем. Это, во-первых, корреляция вопроса необходимости модернизации на общефедеральном уровне с сохранением ценностной идентичности на уровне субъектов Федерации². С точки зрения понимания государства в рамках структуралистского подхода, модернизация как производное глобализации необходимо требует включения функционала субъектов федерации в систему международного разделения труда, оформляя тем самым деволюцию как ключевой признак федеративного государства в глобализирующемся мире³. В России с учетом национально-государственной специфики этот фактор не сможет в полной мере обеспечить формирование общенациональной системы приоритетов. Напротив, подобная локализация на региональном уровне поспособствует пересмотру на-

¹ *Полубота А.* Ставрополье превратится в Косово? // «Свободная Пресса» от 7.08.2012: [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/57656> (дата обращения: 18.12.2012).

² *Юсубов Э. С.* Модернизация федеративных отношений и субъекты Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 8. — С. 23–27.

³ *Ермолаев С. А., Капканициков С. Г.* Структурная политика государства в механизме экономического роста: учеб. пособие. — Ульяновск, 2005. — 72 с.

циональной идентичности, которая уже не будет результатом «культурной лояльности» и многонационального единства.

Во-вторых, глобальный кризис ценностных ориентаций стал одним из самых сложных препятствий для формирования общероссийского ответственного общества. Доминирующей тенденцией стала фактическая демаркация границ интеллектуальной страты в обществе, как следствие, потеря им инструментария своего политического представительства, ослабление профессиональной и самоидентификации в обществе, а также потеря общенациональных ориентиров развития.

Сложившаяся ситуация начинает квалифицироваться как проблемная только в последние годы. В частности, вопрос о пределах модернизации и ограничение альтернатив для общества в кризисный период затронул в 2009 г. в Послании Федеральному Собранию Президент Д. А. Медведев¹. Пробуждение самосознания общества предполагает обязательную реализацию двух условий, одним из которых является демистификация бюрократии, выраженная в решительном отказе понимать ее как абстрактную метафору государственного произвола. Бюрократия — не безликая сила сродни «невидимой руке рынка», но набор конкретных методик политического лоббизма в ущерб общенациональным интересам и ценностям. Итогом подобных спекуляций является коррумпирующее всех форм социальных взаимосвязей.

Вторым препятствием для среднего класса как зрелой политической силы является его аполитичность и вовлеченность в получившие мировое распространение интеллектуальные сети, что в условиях «информационного шума» не всегда сопровождается благоприятной политической практикой. Общественную мотивацию, по мнению автора, в этой связи следует сделать более осознанной. Большая роль при этом должна отводиться мобилизующей функции среднего класса при агрегировании общенациональных и иных групповых интересов.

В этой связи оправданно сходство западной теории модернизации и российской политической практикой, где модернизация также призвана не только отвечать на возникающие вызовы, но и обеспечить нации сознание идентичности в многоосновном сообществе². Поэтому одним из значимых результатов политической модернизации России стало появление социальных групп протестной направленности, имеющих реальную возможность быть услышанными при принятии политических решений.

Решая задачи политической модернизации государства, с позиции национальных интересов целесообразно поддержать ее теоретический вариант, основанный на принципах демократии участия, который утвердит эффективно действующую государственную власть, функционирующую с согласия институтов гражданского контроля³.

¹ Медведев Д. А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. — 2009. — 13 ноября. — № 245 (4467).

² Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. — № 2. — 2003. — С. 66–85.

³ Фадеев В. Неотвратимость модернизации // Эксперт. — 2010. — № 2. — С. 10–13.

В условиях российской национальной и региональной специфики теория федерализма, наряду с индивидуальной ответственностью политических акторов, является важным критерием при оптимизации управленческих решений в процессе политической модернизации. Заменяя отношения конфликта и этностатусной диспропорции в многонациональном государстве отношениями согласия и социокультурного баланса, федерализм сегодня должен рассматриваться как важный инструмент модернизации любого демократического суверенного социального правового государства.

Быков Олег Эдуардович

Студент кафедры российской политики

факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Проблемы развития институтов политического представительства интересов в современной России

Аннотация

В рамках статьи анализируются основные тенденции процесса трансформации ключевых институтов политического представительства интересов. А именно политических партий и групп интересов. Особо подчеркивается проблема видоизменения институционального статуса данных элементов политической системы.

Ключевые слова: политическое представительство интересов, политические партии, группы интересов.

Современное общество находится в состоянии постоянных изменений, оно усложняется, фрагментируется. В жесткой зависимости от этого развития находятся институты представительства в России. За два десятилетия существования новой России система представительства интересов прошла большой путь. Стоит отметить, что процесс развития данных институтов проходил неравномерно, зачастую противоречиво.

Становится очевидным, что та модель общественных отношений, которая выстроена на данный момент не только нуждается в постоянном обновлении и модернизации, что в целом и происходит, но и требует системного подхода к ее реализации. В ходе процесса нормотворчества и государственного строительства необходимо ориентироваться не на текущие тенденции и решенные в прошлом задачи, а смотреть в будущее.

Трансформация основных институтов политического представительства интересов в России является непрерывным процессом. Однако за то время, которое прошло с начала двухтысячного года, система представительства претерпела структурные изменения. Во многом войдя в конфликтные отношения с рядом иных элементов политической системы, таких как конституционное законодательство, избирательная система [1].